

Оригинал	Перевод
<p>Не время для драконов</p> <p>Глава 1</p> <p>Погас свет.</p> <p>Когда мелкие неприятности преследуют тебя постоянно, это уже не мелкие неприятности, а одна Большая Неприятная Система. Именно Система, с большой буквы. А теория учит, что ни одна по-настоящему Большая Система не может не иметь под собой по-настоящему Глобальной Причины. Глобальная же Причина - это такая вещь, пренебречь которой можно только один раз.</p> <p>Виктор на ощупь пробирался к двери, где таился вмурованный в стену, точно сейф, распределительный щиток. Мебель, похоже, решила воспользоваться случаем и слегка прогуляться по квартире, появляясь в самых неожиданных местах. Один оказавшийся на дороге стул он обманул, засада не удалась, зато второй радостно ткнулся ему в ноги. Потирая на ходу ушибленную коленку, Виктор осторожно протянул к нему руку - и тут зазвонил телефон. Даже не зазвонил, а мерзко и ехидно заорал, подпрыгивая от усердия. Так звонят, наверное, когда случился пожар или кто-то умер.</p>	<p>No time for dragons</p> <p>Chapter 1.</p> <p>The light went out.</p> <p>When petty troubles follow you all the time, they are not just petty troubles; they turn into one Big Troublesome System. Exactly the System, starting with the capital letter. Theory says that no seriously Big System can do without seriously Global Reason. Global Reason, after all, is something that one can disregard only once.</p> <p>Victor was groping his way to the door, where there was a hidden switchboard, built into a wall like a safe. The furniture, so it seemed, decided to take the opportunity and to walk around the flat a bit, appearing in the most unexpected places. He managed to deceive the first chair that was in his way, the ambush failed, but the second one knocked happily against his legs. Rubbing his bruised knee on the way, Victor cautiously reached out his hand to it – and that’s when the phone started ringing. Not just ringing but shouting nastily and spitefully, jumping with zeal. That’s how it rings when there is a fire or somebody has died.</p>
<p>Звонки шли частые и отрывистые, вроде бы межгород, а это значит и вправду что-то случилось. Мама позвонила бы лишь в том случае, если на их Богом забытый городишко обрушилась стая огнедышащих драконов.</p> <p>Огнедышащих драконов с узкими желтыми зрачками...</p> <p>Виктор помотал головой, отгоняя вдруг привидевшуюся чужь, и прыжками рванул к аппарату,</p>	<p>The rings came frequent and abrupt, seemed like it was a long-distance call, which meant that something had really happened. Mom would call only if a flock of fire-spitting dragons attacked their godforsaken town.</p> <p>Fire-spitting dragons with narrow yellow pupils...</p> <p>Victor shook his head fighting back the absurd vision and rushed to the</p>

<p>опрокинув по пути стул. Вероятно, тот же самый, но злокозненно вернувшийся на прежнее место.</p> <p>Рывком сорвал трубку.</p> <p>В трубке молчали. Только доносилось очень-очень медленное хрипловатое дыхание.</p>	<p>phone, overturning a chair on his way. Probably, it was that evil one that insidiously returned to its original place.</p> <p>He tore off the receiver with a jerk.</p> <p>There was silence. He could only hear very slow feathery breathing.</p>
<p>- Алло? Алло, мама, ты?!</p> <p>Он уже знал, что это не мама. Но признаваться себе в этом упрямо не хотел.</p> <p>В трубке размеренно дышали. С присвистом, точно втягивая воздух сквозь неплотно сжатые (острые-острые!) зубы.</p> <p>- Алло... - повторил Виктор. Устало и покорно, удерживаясь на самой грани телефонной вежливости, рано или поздно превращающейся в поток отборной ругани, от которой через минуту самому становится неловко.</p> <p>- Не выс-с-совывайся... - шепнула трубка. Протяжно, через силу, словно неведомый собеседник хотел сказать что-то куда более обидное, но тоже нашел в себе силы сдержаться. - Живи... тихо... живи... пока...</p> <p>Прижимая к уху забикавшую трубку, Виктор стоял, глядя в просвет между шторами. В просвете была ночь, темнота, слабая жиденькая белизна фонарей с соседней улицы. Нет, люди стали людьми не тогда, когда придумали керосиновые лампы и электричество. Вначале они придумали темноту - такую непроглядную, что природе и не снилась.</p>	<p>- Hello? Hello, mom, is it you?!</p> <p>He already knew that it was not her. But he stubbornly refused to admit it.</p> <p>Someone was breathing steadily over the phone. With sibilance, as if drawing the air through gritted (very sharp!) teeth.</p> <p>- Hello... – Victor repeated. Warily and humbly, staying on the verge of telephone politeness, which sooner or later becomes a shower of the vilest abuse making you feel uncomfortable in a minute.</p> <p>- Don't s-s-stick your neck out... - the receiver whispered. Monotonously, with effort, as if the mysterious interlocutor wanted to say something by far more offensive, but found strength to contain himself as well. – Live...quietly...live...for the time being...</p> <p>Victor was standing, pressing the beeping receiver against his ear and looking into the clearance between the curtains. There was night, darkness, faint whiteness of the lights from the nearest street. No, people became people not when they invented kerosene lamps and electricity. First they invented the darkness – so impenetrable the nature has never even dreamed of.</p>